

Автор - Арцис Алла, Москва (Россия).

Слушать космос

Какое странное место –
Камни, песок, песок.
Причал, настил из досок –
Словно длиннющий стол.
Его проржавевший ствол
К солнцу – в закат, в висок –
Приставлен.
У причала – невеста,
В белом и босиком,
Гуляет с чёрным щенком.
Ньюфаундленд? –
Точно не скажешь издалека,
Собака без поводка.
Фотограф – аппаратура, зонтик.
На горизонте –

Замка безглавая глыба.
Но главное – рыба!

Мальчик тянет её вдоль причала –
Сначала
Или с конца – словно солнца скол,
Как пса – в узде натянутой лески,
Метров двести.
Если рыба сорвётся, если...

Диск в море лучи слил.
Замок застыл.
Невеста с фотографом возле джипа.
Поймана рыба.

– Мадам,
Возьмите рапан!
Огромный, настоящее чудо!
– Он не отсюда?
– Не купите, и не надо – другим отдам.

Стемнело. Выбираемся по следам
Джипа с невестой –
Где автострада, бан,
Многополосность...
Очень странное место.
Очень большой рапан –
Слушать космос.

Ева

Не скажешь Господу: «некстати»,
когда под вечер, на закате
огни тушил...

А я жила за тайной дверью
в твоём укромном межреберье,
в краю души,
где сердца стук сходил лавиной,
была не частью половинной,
а выдох-вдох,
на ощупь еле различима –
ты был для радости причиной
задолго до...

Теперь – в чужом саду, нагая,

и звери смотрят, не мигая:
чего скулит? —
но ты похоже и не ранен.
а знаешь что — бежим из рая,
тут всё — Лилит!
тут всё до приторности склизко,
как в нёбо влипшая ириска,
тут и без нас
полно слетевшихся на праздник.
пойдём, не трогай яблок райских —
чернеют враз.

А там — заснеженные кущи:
декабрь заботливо научит
ступать на наст,
на льду не выпустив друг друга...

Господь простит — умерит вьюгу
и знак подаст.

Имаго

Астра солнца целует бледную розу луны,
Гасит сны,
Отмывает тени.
Лань, припав на колени,
Утыкается в сочные мхи
Армхи.
Череда превращений —
Орёл покидает урочище.
Хочешь ли
Крылья его обрести?
С полпути
Стрелы с бойниц Эрзи —
Эй, дерзни! —
Снимут всадника с лошади.

Воплотиться в имаго.
Обнаружить некстати,
Что живёшь этой финишной стадии ради.
Ждать немного:
Пока истлеет бумага
И отпылит дорога,
Иссякнет сиянье Дарьяла и Терека,
И горных потоков истерика
В желтом унынии слез

Уляжется в лоне кремнистой долины.

Отдых или –

В ночь уйдут исполины

В блеске планет и звёзд.

Ни сомненья, ни злобы –

Чтобы

Горним ветром шелестя и маня,

Могучие крылья –

Мои ли? –

Прямо в небо толкнули меня.

